

Без вмешательства Главного совета магов кланы Дзэннин и Камо не осмелились докучать расспросами Годжо Харе. Да и Тэнгэн помалкивал, так что разрушение Звёздного дворца силами Харе и Годжо Сатору сошло им с рук. Никто больше не заикался об этом инциденте.

Единственным, кто решился вылить на них свой гнев, оказался Яга Масамити. Ему было плевать на их высокое положение и невероятную силу — для него они оставались двумя нерадивыми учениками, устроившими погром, за который обязаны написать подробные объяснительные.

В распоряжении Годжо Харе остался лишь крошечный клон Кэндзяку — омерзительный сгусток мозгового вещества. Пытаясь использовать его как компас для поиска остальных частей паразита, Хара быстро понял, что затея не приносит плодов.

Куда больших успехов добился Фусигуро Тодзи. Он едва не прикончил Ураумэ — древнего проклятого мага спасла лишь обратная проклятая техника, позволившая пережить яростный натиск Небесного тирана до того, как на помощь подоспел проклятый дух особого ранга.

И пускай лишить приспешника жизни не удалось, Тодзи вернулся не с пустыми руками, отобрав у него сразу три пальца Рёмэна Сукуны.

Бросая иссохшие фаланги на стол перед Годжо Харой, Тодзи лениво процедил:

— Этот белобрысый проклятый маг величал Дзуликого не иначе как «господин Сукуна». Похоже, лишиться пальцев для него было мучительнее, чем получить нож под ребро.

— Похоже, этот тип — выходец из эпохи тысячелетней давности, обретший воплощение в нашем времени, — задумчиво протянул Хара.

После встречи с Касимо Хадзуме, магом эпохи Сэнгоку, появление ещё одного древнего мертвеца из далёкого прошлого уже не вызывало удивления.

Кэндзяку веками выстраивал свои коварные планы, и одному богу известно, со сколькими великими магами прошлого он заключил обеты, подготавливая их к перерождению в телах современных людей.

Хара опустил взгляд на пальцы Дзуликого. Если древние маги один за другим обретают воплощение, не попытается ли Кэндзяку вернуть к жизни и самого Короля проклятий?

Однако Сукуна был слишком силён, а яд его останков — смертелен. Тело посредственного мага, не говоря уже об обычном человеке, попросту сгорело бы изнутри. Чтобы выдержать подобное слияние и удержать в узде столь могущественную душу, требовался невероятный, почти сверхъестественный талант.

Вроде него самого, Сатору или Сугуру. Их тела наверняка смогли бы выдержать этот

кошмарный яд.

Хара поднял взгляд на Тодзи. Небесный тиран, обладатель совершенной физической оболочки, без сомнения, проглотил бы яд без вреда для себя. Вот только полное отсутствие проклятой энергии сыграло бы злую шутку: проглоти Тодзи хоть все пальцы разом, дух Сукуны едва ли сумел бы пробудиться в такой бесплодной пустыне.

Но что, если мишенью станет его сын, унаследовавший Технику десяти теней?..

Тодзи не заметил, как помрачнел взгляд нанимателя, и продолжил лениво жаловаться на тяжелые рабочие будни:

— Кстати, та тварь особого ранга, что унесла белоголового, больно сильно косит под человека. Болтает без умолку, волосы синие, а вся морда в шрамах, будто её из лоскутов сшили.

Хара резко выпрямился:

— Швы? Поперёк лба, от виска до виска?

— Да нет, прямо на лице, — Тодзи лениво очертил пальцем линию на собственной щеке и переносице, показывая, где именно располагались рубцы у чудовища.

Хара разочарованно выдохнул. Не Кэндзяку. Какая жалость.

— И техника у него премерзкая, — продолжил Тодзи. — Меняет форму души через простое касание. Даже территорию умеет расширять. На меня, понятное дело, эта дрянь не подействовала, но ублюдок натравил целую ораву изменённых людишек, и пока я с ними возился, они успели скрыться.

— Менять очертания тела через деформацию души? — задумчиво повторил Хара. Способность была редкой и пугающе эффективной. — И говоришь, тебя это не задело?

Тодзи оскалился в хищной усмешке:

— Моё тело просто оказалось сильнее его фокусов с душой.

Будучи носителем абсолютного Небесного проклятия и не имея ни капли проклятой энергии, он обладал совершенным физическим сосудом. Если у обычных людей состояние души определяло форму тела, то у Небесного тирана всё работало с точностью до наоборот: его несокрушимая плоть сама диктовала форму его душе, делая её абсолютно невосприимчивой к внешнему вмешательству.

Тодзи до сих пор помнил, как вытянулась физиономия этого духа. Развернув территорию, тварь попыталась воспользоваться гарантированным попаданием, чтобы перекроить его суть, но

барьер попросту не смог зафиксировать цель, лишённую проклятой энергии. Когда же чудовище, прибегнув к хаотичной площадной атаке, всё-таки коснулось кожи Тодзи и попыталось применить технику, его ждал полный крах. Ошарашенный дух завопил во всё горло: «Да как так-то?! Сперва рождается душа, и лишь затем — тело! Душа главенствует над плотью! Как твоё тело может стоять выше души?!»

Тодзи тогда не стал тратить время на споры и просто попытался разmozжить наглецу череп.

Жаль только, что Ураумэ уничтожил Аmano Сакахоко, иначе Тодзи одним ударом развеял бы этот барьер в прах.

— Изменённые люди? — Хара вытащил телефон и вывел на экран снимок из недавнего отчета «Окна». — Похожи?

Тодзи мазнул взглядом по экрану и кивнул:

— Они самые. С виду обычные проклятые духи, но на деле — несчастные бедолаги, которых этот синеволосый ублюдок вывернул наизнанку.

Хара заблокировал экран и прищурился. В его глазах вспыхнул опасный огонёк.

— Значит, его техника способна на многое.

Для Тодзи она оказалась бесполезной лишь из-за уникального Небесного проклятия, но для любого другого мага или обычного человека эта способность несла смертельную угрозу. Или... спасение.

Если искажение души меняет плоть, то верно и обратное: исцелив душу, можно вернуть телу первозданный вид, мгновенно залечив любые раны.

В мире магов целители ценились на вес золота. Техникoй, способной возвращать к жизни других, владели лишь сам Хара да Иэири Сёко.

И если Харе, в отличие от Сёко, не приходилось сутками дежурить в лазарете, угроза со стороны Кэндзяку росла с каждым днём. Никто не знал, когда древний паразит развяжет войну. В грядущем хаосе лишние руки, способные врачевать раны, могли спасти сотни жизней.

Хара переслал полученное от «Окна» задание Гэто Сугуру, прикрепив короткую приписку:

* «Эти твари — дело рук одного проклятого духа особого ранга. Его техника позволяет перекраивать тела людей через воздействие на их души. Если заставим его работать на благо медицины, эффект выйдет потрясающий».*

Гэто, так и не сумевший до сих пор освоить обратную проклятую технику, пришёл в восторг.

Упускать такого редкого «целебного покемона» особого ранга он не собирался. Вместо того чтобы ворчать на Хару за сброшенную рутину, Сугуру мысленно поблагодарил его за столь щедрый подарок.

Сплавив нудное поручение другу, Хара вздохнул с облегчением — теперь у него появилось свободное время, которое он рассчитывал провести с Сатору на каких-нибудь уединённых горячих источниках.

Он окликнул собравшегося уходить Тодзи:

— Тот белобрысый проклятый маг работает на тварь, которую я отслеживаю. Это тысячелетний паразит, от которого остался лишь голый мозг. Он выживает, пересаживая себя в чужие головы, а на лбу его жертв всегда остаётся длинный поперечный шрам. Поглядывай по сторонам. И ещё: чтобы одолеть нас с Сатору, они наверняка попытаются воскресить Сукуну. Но Двумикуму подойдёт далеко не каждый сосуд. Твой сын Мэгуми унаследовал Десять теней — велика вероятность, что за ним придут.

Техника десяти теней испокон веков считалась единственной силой, способной соперничать с Шестью глазами. В мире, где сразу два обладателя Шести глаз достигли пика своего величия, неокрепший наследник клана Дзэннин казался слишком лёгкой мишенью.

Харе совсем не улыбалось в один прекрасный день узнать, что Мэгуми похитили и сделали сосудом для Сукуны. Сражаться против Короля проклятий, вооружённого Десятью тенями, — сомнительное удовольствие. К тому же им с Сатору пришлось бы сдерживаться, чтобы случайно не пришибить мальчишку, иначе их лучший наёмник костями ляжет, но попытается пустить им кровь.

Тодзи нахмурился, его взгляд потяжелел. Но мрачность быстро сменилась привычным цинизмом:

— Слушай, может, я тебе Мэгуми просто продам?

Хара опешил:

— Чего?..

А ведь отличная мысль, рассудил Тодзи. Сплавить мальчишку Харе — и под ногами у них с Эри никто путаться не будет, и у этого богатенького дурака появится почётная обязанность кормить, растить и защищать чужого отпрыска.

Жене можно соврать, будто парень уехал в элитный интернат. Мол, под началом сильнейших магов современности он станет настоящим мастером. И волки сыты, и овцы целы, и у них с Эри наконец-то начнётся спокойная жизнь без вечной головной боли из-за мелкого сорванца.

Хара молча достал телефон и демонстративно открыл список контактов, найдя номер Эри.

Тодзи мгновенно переменялся в лице:

— Эй, эй! Я пошутил! Только не вздумай жаловаться моей жене!

Убедившись, что угроза возымела действие, Хара убрал палец от экрана:

— Своего сына расти сам, Тодзи. Даже не думай вешать на нас с Сатору свои отцовские обязанности.

Тодзи лишь досадно скривился и зашагал к выходу. Раз уж развести щедрого покровителя на бесплатное опеку не вышло, оставалось только вернуться домой, к любимой жене и теплой постели.

Хара со вздохом покачал головой. За столько лет совместной работы он уже давно привык к неносному характеру Небесного тирана.

Гэто Сугуру отложил дела и отправился на поиски изменённых людей. Он рассчитывал выйти на след кукловода — того самого проклятого духа особого ранга.

Поиски привели его к заброшенным трущобам, где, судя по отчётам, замечали скопления монстров. На месте его ждало жуткое зрелище: земля была усеяна обезображенными телами.

Он безучастно разглядывал груды плоти, в которых едва угадывались человеческие очертания. Внутри не шевельнулось ни единой эмоции.

Когда-то эти уродливые останки были обычными людьми. И пускай Сугуру давно отказался от безумной идеи истребить всех не-магов до единого, прежней юношеской тяги защищать слабых он больше не испытывал.

Чужие страдания его не трогали. По правде говоря, теперь он почти полностью лишился эмпатии к незнакомцам, сосредоточив всю свою преданность лишь на Великом деле и тех немногих людях, которых считал близкими.

Оглядев этот филиал преисподней холодным, расчётливым взглядом, Гэто принялся методично собирать зацепки. Вскоре он уловил слабый след чужой проклятой энергии, ведущий к проклятому духу по имени Махито.

Махито питал нежную любовь к городской канализации. Памятуя о том, как Годжо Сатору едва не стёр его в порошок при первой встрече, дух обрёл в этих тёмных, зловонных туннелях истинное спасение. Именно под землёй ему тогда удалось скрыться от всевидящих Шести глаз, и с тех пор канализация казалась ему самым безопасным местом в мире.

Один из подконтрольных Гэто духов идеально читал чужие следы. Сугуру пустил ищейку вперёд. Махито петлял по подземным лабиринтам, словно загнанная крыса, но Гэто и не думал лезть в грязь самолично. Он отправил проклятие на охоту, а сам вальяжно летел следом по воздуху, устроившись на спине огромного летающего проклятого духа.

Так он и настиг беглеца.

В этот момент Махито, забившись в самый дальний угол своего подземного логова, мелко дрожал от пережитого ужаса.

Ещё недавно пределом его кошмаров был Годжо Сатору, устроивший на него охоту. Тогда Махито едва уцелел, успев разделиться на десятки мелких копий и нырнуть в канализационный сток.

Но сегодняшняя встреча превзошла все прошлые ужасы. На его пути встал сущий дьявол, его естественный враг — Фусигуро Тодзи.

«Праздное преображение» не действовало на Шесть глаз по одной простой причине: Махито физически не мог коснуться души Сатору. Пробыть его «Безграничность» было невозможно, так что до применения техники дело даже не доходило.

Но Тодзи просто проигнорировал его технику! Существование человека, чьё тело первично по отношению к душе, перевернуло все представления Махито о мироздании. Сам он свято верил, что душа всегда предшествует плоти: стоит изменить форму духа, и брeнная оболочка послушно подчинится новым границам.

Но у Тодзи всё было иначе — его душа была заложницей несокрушимой физической формы. Махито не мог повлиять на это совершенное тело, а значит, и дотянуться до его сути было выше его сил.

Смертный приговор. Этот человек был его абсолютным, неодолимым врагом.

Осознание этого заставило Махито забиться в самую глубокую нору и не казать носа наружу.

Мир наверху пугал его. Если на первом же перекрёстке можно натолкнуться на подобное чудовище, то сколько ещё таких тварей бродит по земле?

После Сибуйского и Киотского инцидентов, унёсших жизни Дзёго, Ханами, Угина и Дагона, у него почти не осталось соратников. Единственным выжившим товарищем был Кэлин, да и тот пока оставался на стадии проклятого чрева.

Что же до Кэндзяку и Ураумэ — они были лишь временными союзниками в их играх, но никак не близкими по духу братьями.

Решено. Махито больше не станет участвовать в их планах. Хватит с него потрясений, пришло время залечь на дно.

Но планам на спокойную жизнь не суждено было сбыться. Кто-то нагло выследил его убежище.

В логово проскользнул крошечный, нелепый дух. Махито удивлённо моргнул. Слабая тварь второго ранга, начисто лишённая хоть какой-то силы, посмела явиться в его владения? Он лениво протянул руку, собираясь раздавить букашку, но та юркнула в щель и бесследно исчезла.

Махито никогда прежде не сталкивался с мастерами шикигами и не догадывался, что духи могут служить людям.

Кэндзяку, разумеется, помалкивал об этой детали. Было бы глупо, договариваясь о союзе с проклятиями, напоминать им, что люди способны подчинять их своей воле. Даже лишившись тела и превратившись в блуждающий мозг, Кэндзяку упрямо продолжал считать себя человеком.

Так наивность Махито сыграла с ним злую шутку: мелкий лазутчик второго ранга передал его точные координаты Гэто Сугуру.

Сугуру довольно улыбнулся:

— Попался.

Он не стал медлить и призвал подвластного ему проклятого духа особого ранга, способного расширять территорию. Хара заранее предупредил его, что цель владеет этим приёмом, а значит, нужно было действовать наверняка.

Пространство вокруг Махито мгновенно закрутилось, сжимаясь в чужой барьер. Перепуганный дух среагировал инстинктивно:

— Расширение территории: Воплощение совершенства!

Его территория оказалась гораздо плотнее и сильнее барьера призванного Гэто духа, и чужое пространство с сухим треском лопнуло, поглощённое безжалостными руками «Воплощения совершенства».

Однако Сугуру даже бровью не повёл. Он спокойно призвал второго духа особого ранга. В его арсенале насчитывалось около двух десятков сущностей, способных к расширению территории. Махито мог быть сколь угодно одарённым, но против бесконечной вереницы барьеров у него не было ни единого шанса.

Стоило Гэто задействовать третью территорию, как барьер Махито пошёл глубокими

трещинами.

Подобные техники требовали колоссальных затрат энергии, а непрерывное столкновение миров выжимало из синеволосого духа последние соки. Три жестоких удара лишили его почти всей проклятой энергии. Его барьер с оглушительным звоном осыпался осколками. Понимая, что дело дрянь, Махито попытался прорваться к выходу.

Но стоило ему рвануться в сторону, как мир вокруг снова подёрнулся багровой дымкой очередного расширения. Путь к отступлению перекрыли намертво.

Махито охватило ледяное отчаяние. Он даже не видел лица своего преследователя — его методично забивали толпой чужих марионеток особого ранга.

В его голове не укладывалось, почему сородичи бьются против него с таким неистовством.

Наконец, когда измотанный, лишённый сил Махито рухнул на колени, не в силах даже пошевелить пальцем, барьер рассеялся, и перед ним медленно соткался силуэт Гэто Сугуру.

Сугуру с интересом оглядел распростёртую у его ног добычу и мягко улыбнулся:

— Разговаривать умеешь?

Махито процедил сквозь зубы, захлёбываясь от злости:

— Ты ещё кто такой?..

Убедившись, что проклятие способно изъясняться разумно и связно, Гэто пришёл в полный восторг.

О, как долго он ждал этого момента! С тех самых пор, как Хара впервые столкнулся в море с говорящим проклятым духом стихийного бедствия особого ранга по имени Фугоку, Сугуру бредил идеей пополнить в свою коллекцию столь редкий экземпляр.

Сердце Гэто изнывало от зависти. Он спал и видел, как подчинит себе разумное проклятие, сделав его своим главным «покемоном».

Увы, подобные существа рождались крайне редко, и до сих пор Сугуру не везло встретить ни одного из них.

Хара и Сатору сталкивались с ними во время Сибуйского и Киотского инцидентов, но тогда на кону стояли жизни людей, и обоим было не до курьезов. Они просто уничтожали редкие экземпляры, не думая о том, чтобы сохранить их для коллекции друга.

Четыре разумных духа!

А если прибавить к ним того первенца-урагана, выходило целых пять упущенных сокровищ!

Пять великолепных, бесценных созданий сгинули без следа, пока сам Сугуру послушно разгребал бумажную работу. Разумеется, он чертовски завидовал и мечтал о собственном трофее.

И вот судьба улыбнулась ему. Перед ним лежал шестой разумный дух — первый, которого Гэто выследил лично. Да ещё и с такой полезной, целительской способностью!

Пока его марионетки изматывали Махито, Сугуру внимательно следил за каждым движением своей будущей игрушки, оценивая её потенциал.

Он уже мысленно наклеил на него ярлык «Собственность Гэто Сугуру», а потому желал знать все сильные и слабые стороны приобретения.

Когда Махито на его глазах за считанные секунды затянул глубокие раны на своём теле, Гэто довольно зажмурился от предвкушения.

Пусть он сам так и не овладел обратной проклятой техникой, но подчинённый дух с лихвой компенсировал этот недостаток.

Когда они соберутся вместе, единственным магом, не способным лечить чужие раны, окажется великий Годжо Сатору. Вот тогда-то колесо сансары повернётся, и изгоем в их компании станет этот белокрысы зазнайка! От этой мысли Гэто невольно тихонько рассмеялся.

Сугуру неторопливо шагнул вперёд и протянул к поверженному духу ладонь.

Махито внутренне возликовал. Он намеренно приберёт крошечную крупицу проклятой энергии, планируя нанести смертельный удар, как только кукловод подойдёт достаточно близко. Он собирался заманить мага в ловушку, но тот сам проявил непростительную глупость, протянув руку.

Махито резко вскинул руку, стремясь коснуться пальцев мага:

— Праздное преображ...

Гэто среагировал на долю секунды раньше:

— Техника манипуляции проклятиями!

Пространство вокруг Махито сжалось, сминая его тело, волю и крик. Спустя мгновение дух безвольно скользнул в чёрную воронку, превращаясь в идеально круглую, иссиня-чёрную сферу.

До последнего вдоха Махито не верил, что наткнулся на своего абсолютного кошмара — грозу всех проклятий, способного подчинять их своей воле.

Сугуру взвесил на ладони прохладную сферу. Он на мгновение задумался, не стоит ли отложить ритуал до возвращения в колледж, где можно было временно заглушить вкусовые рецепторы. Но азарт и жгучее нетерпение поскорее опробовать нового слугу перевесили укоренившееся отвращение к мерзкому вкусу сферы проклятого духа, напоминающего грязную тряпку, которой вытирали рвоту.

Он закинул сферу в рот и, преодолевая подступивший к горлу рвотный позыв, с усилием сглотнул.

— Кхэ... уф...

Спустя столько лет этот омерзительный вкус вновь заставил его содрогнуться. Гэто на секунду показалось, что он вернулся в юность, когда впервые проглотил сферу проклятого духа. Желудок судорожно сжался, грозя вернуть шар обратно.

К хорошему привыкаешь быстро. Стоило несколько раз обойти этот отвратительный процесс с помощью хитростей Хары, и возвращение к старым методам показалось ему невыносимой пыткой.

Но игра стоила свеч. Радость от поимки разумного духа постепенно вытеснила остатки тошноты.

Сугуру призвал Махито обратно в этот мир. Заставив духа продемонстрировать все тонкости «Праздного преобразования», он пришёл в неопиcуемый восторг.

Эта техника была поистине совершенной. В некоторых аспектах она превосходила даже легендарную обратную проклятую технику.

Напевая под нос весёлый мотив, Гэто направился напрямик в Токийский магический колледж, чтобы утереть нос Сатору:

— Сатору, глянь-ка, кого я приручил! Этот парень не просто разумен и болтает без умолку, его «Праздное преобразование» творит настоящие чудеса исцеления. Слушай, получается, в нашей компании теперь только ты обделён талантом лечить других?

Сатору насупился и сжал кулаки:

— Сугуру... А не напросился ли ты на хорошую взбучку?!

— Ну уж нет, драться я с тобой не стану, — самодовольно отмахнулся Сугуру. — Мне нужно спешить к Сёко. Её колоссальный опыт в анатомии и вскрытиях сослужит отличную службу. Оставлю Махито у неё на стажировку — пусть учится понимать человеческое тело на практике. Так его навыки преобразования станут ещё более точными.

Пускай после подчинения техникой Гэто духи теряли способность увеличивать собственную силу, их мастерство во владении техниками всё ещё можно было оттачивать.

«Праздное преобразование» требовало глубоких, почти академических знаний анатомии.

Раньше Махито познавал строение человеческого тела эмпирическим путём — похищал людей, кромсал их души ради забавы и наблюдал за физиологическими изменениями.

Теперь, оказавшись под контролем Гэто, проклятый дух больше не мог позволить себе подобные развлечения. А потому уроки под присмотром Иэири Сёко были для него идеальным решением.

<http://bllate.org/book/19549/2004380>